Лана Ястреб
Марго Генер

18+

Двойной соблазн для демона

история (не)одного искушения

Истории искушений – люди и демоны

Марго Генер

Двойной соблазн для демона. История (не)одного искушения

«Автор»

2021

Генер М.

Двойной соблазн для демона. История (не)одного искушения / М. Генер — «Автор», 2021 — (Истории искушений – люди и демоны)

Оливия не верила, что станет наложницей. Но судьба распорядилась иначе, и теперь ей предстоит жить во дворце, полном интриг и опасностей. Всем плевать на ее желания и то, что сердце тянется совсем к иному. Демон-инкуб далеко, а рядом – настоящий император. Опасный, обаятельный и очень своевольный. И все же Оливия больше не глупая и испуганная простушка. Ведь наставник искусства любви хорошо ее обучил. Наставник, который открыл ей целый мир. И что делать? Как справиться со чувствами, в которых так непросто разобраться? Увидит ли она его когда-нибудь снова или же ей предстоит до конца жизни быть игрушкой в руках властного императора?

© Генер М., 2021
© Автор, 2021

Содержание

Часть 1 /Оливия Грин/ 6
Часть 2 /Оливия Грин/ 9
Часть 3 /Оливия Грин/ 12
Часть 4 /Оливия Грин/ 15
Часть 5 /Демон Джемис лок Ловер/ 18
Часть 6 /Демон Джемис лок Ловер/ 20
Часть 7 /Оливия Грин/ 22
Часть 8 /Оливия Грин/ 24
Часть 9 /Оливия Грин/ 26
Часть 10 /Оливия Грин/ 29
Часть 11 /Оливия Грин/ 32
Часть 12 /Оливия Грин/ 35
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Марго Генер, Лана Ястреб
Двойной соблазн для демона. История (не)одного искушения

Пролог

От покачивания экипажа дремота одолевала так сильно, что Оливия провалилась в нее, как в пуховое одеяло. Она надеялась, хотя бы там отвлечься от тягостных мыслей. Но даже во сне ей грезилось, что рядом с ней демон.

Лорд лок Ловер, харизматичный, притягательный, до слез красивый наставник любовных искусств и командир демонического гарнизона императора. Разве могла она рассчитывать, что обычная наложница, пусть и императорская, сможет заинтересовать такого, как он?

И все же здесь, в грезах, Оливия могла дать волю чувствам и погрузиться в мечты, которым не удастся сбыться.

Какое у него невероятное тело…. Она видела его, прикасалась к нему. Тогда, на озере с ней случилось что-то необъяснимое, что-то такое, что перевернуло все ее чувства.

Перед глазами поплыли картинки воспоминаний.

Вот его глаза, черные, с вкраплениями сверкающих звезд. Они смотрят на нее голодно, жадно. Именно так и должен смотреть инкуб на женщину. Иначе он не может.

Наверное.

Его небольшие, но острые, как пики, рога сверкают дерзко и с вызовом.

Как же он хорош… Она когда-нибудь вообще увидит кого-то, хоть немного похожего на этого невероятного демона?

Взгляд Оливии скользит ниже к крепкой мужской груди, шести кубикам пресса, мерно вздымающимся на животе. Даже в мечтах она нервно и голодно сглатывает – как оставаться равнодушной, когда видишь такое?

Щеки теплеют, сердцебиение ускоряется, но Оливия опускает взгляд еще ниже и буквально слышит, как из ее груди вырывается сладкий стон – ствол демона большой, поднявшийся. Он так соблазнительно воздет, что Оливия с трудом подавляет желание обхватить его пальцами, прикоснуться губами…

Светлая богиня… Как она может испытывать все это? Почему? Откуда такая неудержимая тяга к демону, к его телу, ко всему, что в нем есть? Магия инкуба? Все дело в ней?

Ну и пускай. Это ведь ее грезы. Здесь она хозяйка и сама будет выбирать, чему происходить.

И Оливия мечтала о том, как лорд лок Ловер прикасается к ней, гладит горячими пальцами грудь, сжимает бедра… Как его дерзкий и чувственный хвост дразнит ее в самом потайном и чувствительном месте…

Небеса… Как это восхитительно…

Как она будет тосковать без него.

И как унять голод, который будто бездна, раскрыл перед ней пасть?

Часть 1 /Оливия Грин/

Как ее везли, Оливия помнила плохо. В памяти осталось лишь то, что ехали долго. Гвардейцы из сопровождающего отряда, подъезжая к окнам экипажа переговаривались, и Оливия поняла, что едут они каким-то официальным путем через Шиарский лес. Именно поэтому дорога занимает столько времени, хотя и срезают, чтобы не трястись целую неделю в дороге.

Но ей было все равно.

Чем дальше колеса экипажа увозили ее от замка демона лок Ловера, тем сильнее в груди что-то сдавливало и ныло.

Неужели все так и закончится? Демон просто отдаст ее императору. И все, что произошло вчера – ничего не значит?

Светлая богиня… То, что он сделал с ней своим упругим хвостом – самое невероятное и удивительное из всего, что с ней происходило. Ощущения были настолько яркими и мощными, что после всего она уснула, даже не успев коснуться головой подушки.

Наверное, демон ее перенес на кровать.

Как он на нее смотрел…

Даже сейчас, трясясь в экипаже по дороге через Шиарский лес, в окружении гвардейцев демона Оливия не могла забыть того, что видела в отражении.

Страсть.

Чистая, неприкрытая.

Ее развратная сорочка, которую демон задирал пальцами, его пульсирующий и светящийся голубоватым хвост, касающийся ее в самом сокровенном месте… Небеса… Едва она вспоминает об этом, между ног начинает томительно пульсировать, а тело ныть от желания.

Что же этот демон с ней сотворил…

Оливия прерывисто и глубоко вздохнула, уставившись в окно, где неспешно плывут деревья. Да, он что-то ей передал. Она это чувствовала. Чувствовала даже сейчас. Оно пульсирует, струится в ней, и отдает чем-то странно знакомым.

Что это такое – Оливия даже представить не могла. Но все равно четко ощущала, что переданная демоном магия каким-то неизвестным образом родная ей. Будто и так в ней всегда была.

Конечно, это полный бред, но даже необъяснимый голод на какое-то время притих.

Один раз останавливались переночевать на постоялом дворе. Хозяйка оказалась очень приветливой, накормила Оливию густым супом.

Вторая ночевка прошла под открытым небом в шатре. Оливия в полной мере ощутила на себе суровость полевых условий, в которых приходится бывать гвардейцам и прониклась к ним глубоким уважением. Впечатлений добавил дождь, который лил всю ночь, и Оливия продрогла так, что даже два шерстяных одеяла не помогли.

Но даже тогда лорд лок Ловер не стал к ней подходить, а помощь и обслуживание проделывал через гвардейцев.

Что она ему такого сделала?

Напрасно Оливия надеялась сегодня ночью, что лорд придет к ней в шатер, обнимет и согреет своим жарким телом. Он предпочел спать под натяжным полотном вместе с гвардейцами.

И сейчас, когда их отряд третий день вздымает дорожную пыль, демон даже не пытается с ней заговорить. Она его почти не видит, потому что тот постоянно где-то с гвардейцами.

Экипаж колыхнулся на кочке, в окно донесся голос гвардейца:

– Извините мисс Грин. После дождя дорогу размыло. Немного потряхивает.

– Ничего, – отозвалась Оливия с бледной улыбкой. Сейчас ей было совершенно все равно – потряхивает ее или нет. Мысли всецело занимал лок Ловер.

Неужели она его больше не увидит?

– Если вам угодно, – продолжил гвардеец, – вы можете пересесть на лошадь и ехать верхом.

После опыта езда на белой кобыле Оливии верхом ездить не очень хотелось, да и показывать гвардейцам свое кислое лицо – тоже. Но возможность скакать рядом с демоном перевешивала. Он ведь где-то впереди отряда. Она в прямом смысле чувствует его присутствие, даже кожа покрывается мурашками.

Только она хотела ответить, что согласна пересесть на лошадь, как раздался второй голос. Его она не спутала бы ни с каким другим – бархатный, глубокий, проникающий в самую душу.

– Мисс Грин поедет в экипаже, – произнес демон, и его вороной конь поравнялся с окном. – Наложницу императора не положено видеть простым людям, если этого не позволит Его Величество.

Оливия во все глаза смотрела на лорда лок Ловера, мысленно умоляя его взглянуть на нее хотя бы мельком. Но он едет в седле прямой, сосредоточенный, будто нарочно не хочет к ней поворачиваться.

В груди больно укололо. Показалось, необъяснимая тоска, которая буквально прожигает ее насквозь, удвоилась, будто исходит из нее и откуда-то извне.

Как горько. Демону она настолько опостылела, что он даже взгляда бросить на нее не хочет. Что ж, остается только гордо поднять голову и не показывать, насколько ей тяжело. Она не доставить лорду лок Ловеру удовольствия смотреть, как она страдает.

Наложница императора? Что ж. Хорошо. Она справится с этой задачей. Ведь ее обучал лучший.

Несколько раз за дорогу отряд делал привалы. Гвардейцы оказались очень приветливыми – охотно ухаживали за ней, расстилали покрывала для перекуса, стояли в дозоре, наливали сок, помогали разделывать жареную куропатку.

Демон при этом почти не приближался, вел себя очень сдержанно и отстраненно. И Оливия все больше уверялась в том, насколько сильно он хочет от нее избавиться.

Небеса… Даже мачеха не желала отделаться от нее так сильно.

Что она ему такого сделала, если даже сейчас, когда они сделали очередной привал, демон стоит в стороне и смотрит куда-то вдаль?

– Может составите мне компанию? – попыталась растопить намерзший между ними лед Оливия. – Сыра в дорогу взяли много. Одна я точно не справлюсь.

Сыр в качестве предлога, конечно, не самый привлекательный вариант, но выбирая из сушеных пластинок репы, клюквенного компота и вяленого мяса, которое оказалось пересоленным настолько, что соль хрустела на зубах, Оливия предпочла остановиться на сыре. Он единственный оказался вполне себе.

Но даже после ее предложения демон на нее даже не посмотрел – все так же стоит и смотрит на горизонт. Сложно поверить, что она ему так надоела. Даже покоситься не пытается.

Как тоскливо…

Оливия ощущала необъяснимую и бессмысленную тоску, которая давила будто и изнутри, и снаружи.

– Мне лучше воздержаться, – отозвался лорд лок Ловер. – А с сыром вам помогут гвардейцы. Их только позовите на дармовую еду. Слетятся, как мухи.

Оливия смутилась такому сравнению – и так ведь понятно, на что могут слетаться мухи. Но гвардейцев, которые все слышали, это похоже, ни капли не смутило. Один даже хохотнул и подмигнул Оливии, вроде да-да, только позови, я самолично сожру все, что у тебя на покрывале.

Оливия в который раз тяжело вздохнула – да уж, похоже, дальше будет только запутанней, если уже сейчас она не понимает мотиваций и причин поведения демона. Придется научиться понимать все эти полутона в общении, иначе чует ее нутро – проглотит ее императорский двор.

А о тамошних историях она наслышана. Вездесущие кухарки такое рассказывали, что у Оливии волосы на затылке шевелились. Много, скорее всего, выдумки. Но что из рассказанного конкретно – не известно.

И она останется там одна.

Без демона.

Единственного, кто за последние годы относился к ней если не тепло, то хорошо и по-человечески. А их уединенные вечера и поездки – вообще настоящая феерия, которую она никогда в жизни не забудет.

Даже если захочет.

И что теперь с этим всем делать?

Остатки сыра она дожевывала механически, и все в том же тягостном состоянии ехала дальше в экипаже. От покачивания ее разморило, и Оливия погрузилась в неглубокую дрему, в которой мерещилось, будто они с лордом лок Ловером никуда не едут, а вообще остались дома и восхитительно проводят время.

Но очередная кочка выдернула из сладких грез.

Всколыхнувшись, Оливия выглянула в окно.

Пейзаж сменился: лес кончился, теперь вокруг поля пшеницы и какие-то деревеньки вдалеке. Гвардейцы же покачиваются в седлах вокруг экипажа, а демона все так же не видно.

Прошло буквально еще минут сорок, и Оливия заметила, что деревенек стало больше, да и сами они теперь заметно крупнее и стелются почти у дороги.

– Готовьтесь, мисс Грин, – донесся в окно бархатный и спокойный голос демона, Оливия от неожиданности вздрогнула. – Мы пребываем в столицу Эрэнии–Шиар.

Часть 2 /Оливия Грин/

Дворец был огромным. Даже нет – огромным с большой буквы «О». Под потолками, высокими на столько, что больше похожи на своды пещер, сверкающая белизной и золотом лепнина, широкие залы с мраморными полами и узорами на них, колонны, подобные ногам громадных слонов (о них Оливия читала в гимназии). Трехметровые статуи воинов, портреты по стенам – глаза Оливия разбегались от ослепительного богатства и изысканности. Такое может позволить себе только император и только в его дворце столько роскоши смотрится гармонично и уместно. Тем более, что подобрано все действительно со вкусом.

Придворных Оливия видела лишь мельком, потому что повели ее окольными путями, свернув из большого и светлого зала в неприметный коридорчик, спрятанный за тяжелой занавеской.

– Почему мы прячемся? – спросила Оливия, надеясь, что хотя бы напоследок сможет разговорить демона.

Тот идет сосредоточенный и отстраненный, будто до Оливии ему дела нет уже давно, а все, что делает сейчас – лишь мелкая повинность, завершив которую, он тут же о ней забудет.

Но на вопрос ответил, хотя снова даже не взглянул на нее.

– Лучше, чтобы сейчас на тебя поменьше глазели придворные.

– Почему?

– Потому, что сплетни в Шиаре разлетаются быстрее, чем чих. Это первое, – отозвался лорд лок Ловер. – А во-вторых, вряд ли ты сейчас готова болтать с каждым, кто решит пристать с любопытными расспросами. А таких будет немало.

Оливия косилась на демона, в тайне надеясь, что тот подарит ей хотя бы один прощальный взгляд. Но тот держался, как кремень.

Небеса… Неужели он так ее не выносит?

– Да кому я тут нужна, чтобы сплетничать, – проговорила Оливия.

Демон даже усмехнулся.

– О, поверь, Оливия. Ты еще удивишься, тому, на какие темы может сплетничать двор.

Они снова замолчали.

Сплетни? Богиня… Разве она готова к придворным интригам? Да она всю жизнь жила в доме отца и никогда не могла понять хода мыслей мачехи. Это Стелле Грин стоило бы ехать ко двору, это у нее ум заточен на разные интриги. Она бы тут точно прижилась.

А ей, Оливии, здесь не место.

Но кто ее спрашивал?

Мачеха ловко избавилась от нее подарив императору и получив за это артефакт. Вот у кого ум создан для двора.

Но говорить об этом нет смысла, все равно ничего изменить нельзя. Так что она будет пользоваться новым положением и умениями, которыми щедро наградил ее демон.

Во всяком случае, жить в императорском дворце – совсем не плохая участь.

Они долго шли, поворачивали, поднимались по ступенькам, снова поворачивали. Пока, наконец, демон не открыл перед ней очередную тяжелую занавеску, и они не оказались в небольшом кабинете или, скорее, будуаре.

Свет приглушен, по стенам мерцают свечи в золотых подсвечниках, полы устланы толстыми коврами, в камине подрагивает огонь, а кожаное кресло рядом с ним масляно поблескивает.

– Где мы? – спросила Оливия.

– Частные покои Его Величества, – коротко ответил демон.

Оливию обдало жаром, сердце забилось часто. Вот так сразу? К императору?!

– Но… – торопливо заговорила она, – я же только с дороги.

– Не страшно.

– Разве? – не унималась Оливия, не зная – чего боится больше: встречи с императором или расставания с демоном. – Я ведь даже душ не приняла. От меня, наверное, пахнет. Как в таком виде показываться императору?

Демон впервые за все время путешествия повернулся к ней, и Оливию прошибло знакомыми молниями томления и притяжения, без которых ей теперь предстоит учиться обходиться.

Он смотрел на нее своими звездными глазами, и Оливии даже стало казаться, что его взгляд потеплел, хотя заговорил он со все тоже выдержанной отстраненностью.

– В первую очередь, нужно дать отчет Его Величеству, – сказал он, неотрывно глядя в ее глаза. – А с остальным ты справишься сама.

Последнюю фразу он сказал так, что Оливия поняла – ввиду демон имеет не только принятие ванны. Справляться ей придется с целым двором, придворными, их правилами и, в конце концов, с самим императором.

– Но все же. Разве это не проявление неуважения? – не уступала Оливия, на самом деле просто цепляясь за возможность говорить с демоном, который за всю дорогу произнес слов меньше, чем сейчас.

– Неуважением будет не показать личную наложницу императора самому императору, – проговорил лорд лок Ловер.

Он все еще продолжал смотреть на Оливию. Она чувствовала на себе его почти обретший форму взгляд и с тоскливым томлением осознавала – это последние минуты, когда они могут вот так побыть наедине.

Оливии хотелось закричать, что она не хочет быть наложницей императора, что она готова остаться с ним, с демоном, кинуться ему на шею, позволить его горячим рукам сжать ее талию, спуститься к ягодицам, позволить целовать себя и целовать в ответ…

Но ведь демон ясно дал понять (и продолжает это делать), что ей в его жизни нет место и желания его для этого освобождать у него нет.

И все же сейчас, когда они сейчас стоят здесь в полумраке императорского будуара, а он смотрит на нее своими звездными глазами, Оливия готова рискнуть – поцеловать его в последний раз.

Сердце колотилось, как ненормальное, дыхание участилось. Привстав на носочки, Оливия с дрожащими коленями потянулась губами к его губам.

Светлые небеса… Что она делает… Что творит. Он же сейчас ее оттолкнет… Что тогда будет?

Губы Оливии коснулись его губ, но демон все еще не прервал ее. А когда поцелуй медленно, стал углубляться, в груди Оливии что-то вспыхнуло, сладко и приятно.

Как же она будет тосковать без этих невероятных поцелуев.

А когда ладонь демона легла ей на затылок, все тело Оливии затрепетало. Это восхитительно…

Теперь уже не она, а демон целовал ее, протяжно, нежно, с чувством. Оливия буквально кожей ощущала, как что-то вливается в нее, что-то мощное, наполняющее, что-то очень нужное и живое.

Их языки сплелись, она простонала от удовольствия, какого-то нереального, всепоглощающего.

– Ммм….

Казалось, в этом поцелуе собралось все их молчание за дорогу, все недосказанности. Он все длился и длился. Оливия погружалась в него, как в перину, позволяя демону окутать себя чем-то невероятным, но таким необходимым.

Пульс участился еще больше. К чему привел бы этот поцелуй дальше Оливия могла только гадать, но, когда он стал таким глубоким, что мысли растворились, демон мягко отстранился от нее.

В его звездном взгляде светилось что-то, чего Оливия понять не могла, но сейчас в эту самую секунду чувствовала каждой клеточкой – он искренний в этом поцелуе.

– Мы не можем, – хрипло и, кажется, через силу, произнес демон, а затем сделал пару шагов в сторону.

– Я знаю, но… – попыталась оправдать все это.

– Оливия, – качая головой, прервал ее демон все еще хриплым голосом, – ты наложница императора. И всегда должна об этом помнить.

Она хотела сказать, что несмотря на благодарность за обучение, ее никто не спрашивал, хочет ли она этого. Ее ведь попросту отдали за артефакт. Мачеха избавилась от нее, как от лишнего рта. Ну и, если говорить о нынешнем моменте, кому приятно смотреть на уставшую, заморенную с дороги девушку? Может все-таки попросить у императора немного отсрочки?

Но не успела – в один момент все как-то затихло. Показалось, даже огонь в камине перестал трещать.

А потом слева в стене открылась небольшая дверка. Показался не высокого роста седой мужчина в ливрее, очевидно дворецкий или кто-то в этом роде и, отшагнув в сторону, произнес царственно:

– Его Величество император Эрэнии, гроза разбойников и нарушителей, мудрейший и проницательный, победитель битв в западных землях, красивейший и умнейший, покоритель женских сердец и владыка мужской преданности, светлейший Грегор де Кинг!

Часть 3 /Оливия Грин/

В мужчине, вошедшем следом за дворецким, сразу узнался император, хотя Оливия его раньше никогда не видела. Точнее, припоминала, что на одном из портретов в коридорах был именно он, но в том момент мысли ее были совсем о другом.

Теперь же она во все глаза смотрела на человека, излучающего величие и власть и понимала, почему все перед ним так трепещут.

Высокий, хотя ростом чуть ниже демона лок Ловера. Со светлыми и гладкими волосами чуть ниже плеч.В серых глазах блестит сталь, сам держится настолько величественно, что даже широкий халат, из красно-золотой ткани не умаляет его достоинства. Черты лица строгие, но губы чувственные, что немного смягчает образ.

Но, наверное, в таком человеке, даже если его нарядить в рубище, будет видно императора.

На пару секунд Оливия даже забыла, где находится – во все глаза смотрела, как эта царственная фигура пересекает будуар и плавно опускается в кресло возле камина.

Неужели это император? Светлая богиня, она видит самого императора!

Владыка сделал едва заметный жест пальцами, дворецкий поклонился и, кажется, слился с тенью у стены. А Оливия продолжала таращиться на Его Величество, пока демон не дернул ее за локоть и не шепнул:

– Склони голову.

Оливия растерялась.

– Что?

– Голову, говорю, склони, – снова прошипел лорд лок Ловер.

Оливия тороплива поклонилась, так и оставшись в согнутом положении. Но при этом все равно умудрялась поглядывать на императора.

Мамочки… Это же настоящий император Эрэнии!

И он красив. Очень красив.

От этого Оливия испытала почти физическое облегчение. Конечно, в общении могут раскрыться такие его стороны, которые не исправит никакая ослепительная внешность. Но все же когда мужчина приятен на вид, это общение строить легче. Наверное.

Хотя и понятия красоты, как объяснял ей учитель психологии, у всех разные.

Что ж, ей повезло. Для нее император внешне великолепен. Осталось самую малость – научиться с ним общаться.

Оливия про себя хмыкнула – да уж, конечно. Самую малость. Как показала е жизнь, то, как люди (или демоны. Какая разница?) общаются – чуть ли не краеугольный камень отношений.

– Поднимитесь, лорд лок Ловер, – прозвучал густой и полный уверенности голос императора, и Оливия невольно вздрогнула. Небеса… У нее только от одного его голоса по коже огромные пупырышки. Как она будет с ним разговаривать? Не говоря уже о… Она ведь наложница.

Демон тем временем выпрямился и расправился. На него Оливия тоже погладывала, а когда вспомнила, что пару минут назад, до того, как вошел владыка, они целовались, щеки потеплели, а сердце вновь забилось быстро, как у птички.

«Надеюсь, император никогда не узнает о том, что я испытываю к демону», – пронеслось у нее в голове. – «Хотя я и сама толком не знаю».

Рядом с правителем видно, что демон занимает более низкий статус в Эрэнии, но вместе с тем лорд полон достоинства и не испытывает раболепия. Он будто на равных, но соблюдает субординацию.

Оливия на секунду отвлеклась от своих эмоций, которые так клокочут в ней, что, наверное, слышно, и мысленно поблагодарила всех учителей, которых дал ей демон. Без них она точно не научилась замечать таких деталей.

– Ваше Величество, – заговорил лорд лок Ловер сдержанно и снова не глядя на Оливию. – Согласно вашему приказу, я выполнил задание. Позвольте представить вашу новую наложницу, лично обученную мною и моими учителями в смежных науках – Оливию Грин.

От такого представления Оливии стало неловко – в душе она все еще падчерица без прав и голоса, но виду не подала. Ее предупредили – как при дворе себя поведешь, так дальше тебя и будут воспринимать. И с кем проявить себя в первую очередь, как не с императором?

Но как этот сделать со склоненной головой не знала. Поэтому продолжала стоять в поклоне.

Спустя минуту томительной и напряженной тишины голос императора прозвучал снова.

– Подойди ко мне, Оливия.

Небеса! Сейчас? Он просит подойти ее сейчас?!

Выпрямившись, она бросила испуганный взгляд на демона. Может он как-то поможет, что-то подскажет?

Но тот стоит прямой, со сцепленной челюстью, даже желваки немного ходят. Светлая богиня… Да он ее ненавидит. А она, дурочка, еще и поцеловала его. Но ведь он ответил на поцелуй. Или ей показалось? Она все надумала?

Ждать императора заставлять нельзя, это Оливия понимала четко.

Вздохнув и на деревянных от страха ногах (которые к счастью скрыты юбками и не видно, как трясутся колени), она приблизилась к императору.

Когда на нее поднялись серые стальные глаза, Оливия не сдержала трепета – от этого человека веет силой и властью. И ей предстоит его ублажать.

Он качнул ладонью вниз.

– Присядь, – сказал император и Оливия послушная, как овечка опустилась на колени.

Правитель сверлил ее пронзительным, как мечи, взглядом, ощупывал им, она всей кожей, всем своим существом ощущала, как он внимателен к ней. Странное, необъяснимое чувство глубоко в ней подсказывало, что несмотря на кажущуюся отстраненность и властность, император заинтересовался.

Глупо, конечно. С чего бы такому человеку интересоваться ею, кроме как в «постельном» смысле? И все же она каким-то образом что-то ощущала. Правда объяснить эти ощущения Оливия не могла известными ей словами.

– Красивая, – проговорил император и его пальцы коснулись щеки Оливии.

Они оказались теплыми, немного влажными, а само прикосновение вызвало трепет и… голод? Серьезно? Что за ерунда? Она, конечно, ела несколько часов назад, потом нервотрепка, переходы по коридорам, но голод?

Только спустя пару мгновений она осознала – этот голод другой и больше похож на тот, который возникал у нее каждый раз, когда демон ее обучал, но не давал завершиться чему-то очень важному.

То есть это желание?

В это Оливия поверить не могла никак. Это уже явный перебор. Если с демоном она могла его объяснить привлекающей магией инкуба, то сейчас с императором такого быть не может. Император – человек, пусть и обладает чародейскими приемами.

Но ни один чародей не способен вызывать такое.

Что с ней?

Может она действительно ненормальная, как всегда уверяла мачеха?

Тем временем палец императора скользнул ниже, коснулся ее губ, довольно чувственно, хотя в каждом его движении сквозила власть и самоуважение. Оливия вздрогнула – страшно. Ей снова страшно.

Опять незнакомый мужчина, который ею обладает.

Придется учиться жить в этом придворном мире рядом с императором.

– Расстегни блузу, – вдруг приказал император. – Хочу взглянуть на твою грудь.

Часть 4 /Оливия Грин/

Оливия не поверила ушам. Он серьезно или ей послышалось?

В растерянности и испуге она оглянулась на демона лок Ловера, ища поддержки. Но тот стоит прямой, как струна, подбородок приподнят, желваки играют, а сам смотрит куда-то вперед.

Кажется, от него она тоже помощи не дождется.

Так что, действительно показывать грудь? Что это за бред вообще?

Оливия перевела взгляд обратно на императора, тот сверкнул сталью в глазах, а губы чуть тронула легкая улыбка.

– Я понимаю, ты сражена блеском императора, – проговорил он, – и принимаю твою робость. Но впредь знай: все мои приказы положено выполнять незамедлительно. Надеюсь, ты уяснила это. А теперь больше не заставляй меня ждать.

Оливию в который раз за этот день затрясло. Что ей делать? Неужели и правда раздеваться? Но ведь и перечить владыке она тоже не в праве. Какой позор. И демон ничего не пытается сделать, не порывается остановить это безобразие.

Что ж, видимо, в обязанности императорской наложницы прилюдное оголение тоже входит (под прилюдным Оливия понимала демона).

– Д-да… – пролепетала она сбивчивое и дрожащими пальцами начала расстегивать пуговички на блузе.

Они, как назло, раскрылись почти сами, выставив напоказ бело-розовый кружевной лиф, который настояла надеть Лалия.

Взгляд императора остановился на груди, зрачки сверкнули.

– Одерни ниже, – приказал он.

– Вы хотите… чтобы я… ее совсем оголила?

Император усмехнулся.

– Девочка, я проверяю твою покорность. И да, я хочу, чтобы ты ее совсем оголила.

Оливия вспыхнула – такой откровенной наглости и дерзости от императора она не ожидала. Первым порывам было встать, развернуться и уйти. И пускай они делают что хотят. Но трезвый рассудок все же взял верх – перечить императору в его собственном дворце в ее положении – самое последнее, что стоит делать.

Поэтому, сцепив зубы и давя дрожь, Оливия повиновалась, оттянув вырез платья до самого живота.

Грудь выскочила на свободу, как радостные мячики, хотя Оливия этой радости совсем не разделяла.

Императору же, этого, похоже, оказалось мало – резким и четким движением он подцепил край кружевного лифа и дернул вниз. Правая грудь выскочила, а Оливия вскрикнула от неожиданности и испуга.

– Что вы делаете! Ваше… Величество…

Император, похоже, отвечать на ее вопросы не собирался. Он теперь всецело увлечен голодным рассматриванием ее груди. Пальцы правителя мягко заскользили по коже, легонько и дерзко коснулись соска, который моментально сморщился и затвердел.

Небеса… Она что, даже от этого постыдного осмотра возбуждается? Какое безумие. Что с ней такое? Или все дело в близости демона.

Демон! Светлая богиня! Он ведь все это видит! Видит, как ее, будто корову на базаре, ощупывают и осматривают!

Жар стыда прилил к щекам так сильно, что Оливии показалось, они засветились красным.

– Ты ведь моя наложница, – продолжая с хозяйским видом поглаживать ее сосок, произнес император де Кинг. – И не должна смущаться. Хотя это подтверждает твою невинность. Лорд демон, ваше мастерство, как всегда, на высоте.

– Рад, что вы довольны, Ваше Величество, – отозвался демон как-то сухо, и краем глаза Оливия видела, что все так же смотрит куда-то вдаль.

– Никогда не сомневался в вашей квалификации.

Он еще раз провел пальцем по ее соску и, наконец, убрал руку. Оливия еле сдержалась, чтобы не выпустить выдох облегчения.

«Это просто девичий страх», – убеждала она себя. – «Я ведь, кроме демона, никогда не была близка ни с одним мужчиной. А с императором мне предстоит многое».

Но наряду с трепетом перед правителем и его безграничной властью, которая распространяется и на нее, Оливию беспокоило и собственное состояние.

Возбуждение.

Откуда оно? Разве может нормальная, причем невинная девушка, испытывать его от прикосновения пусть императора, красивого и ослепительно, но все-таки чужого мужчина?

И голод.

С ним она вообще не могла понять совершенно ничего.

– Можешь запахнуться, – проговорил император де Кинг, делая жест рукой, чтобы она поднималась. – Я доволен девушкой. Красивая, нежная, чувственная. Послушная, хотя я чувствую, как в ней клокочет нечто. И все же она покорна перед своим императором. Это хороший подарок, лорд лок Ловер.

– Мои поздравления, – снова сдержанно и сухо произнес демон.

– У меня еще есть дела, на западе Эрэнии опять неспокойно. Так что сегодня можешь отдыхать Оливия, – обратился правитель к ней, делая взмах рукой, от стены тут же отделилась тень в виде дворецкого с серебряным бокалом на подносе. Император взял его и, отпив, продолжил: – Приведи себя в порядок с дороги. Твои новые покои тебе покажут, обживайся. О нашей следующей встрече тебя уведомят.

После чего отвернулся к камину, продолжая потягивать что-то из бокала. Сейчас в отблесках огня правитель выглядел особенно таинственно – молодой, но в нем чувствуется мощь и ум, красивый, загадочный.

Оливия даже засмотрелась, пока дворецкий из тени, в которую успел скрыться, не покашлял.

Демон произнес тихо, но четко:

– Благодарим за аудиенцию, Ваше Величество. Позвольте вас покинуть.

Император де Кинг ничего не ответил, только кивнул, продолжая смотреть в огонь.

На все еще ватных от всего произошедшего ногах, Оливия поднялась и позволила демону вывести ее из будуара, на ходу заправляя грудь в лиф и застегивая платье.

Едва дверь закрылась, а они оказались на безопасном от императора расстоянии, вся собранность Оливии рухнула и ее прорвало.

– Какого ляда? Что это сейчас было? Император всегда себя так ведет? – запыхиваясь затараторила она, вцепившись в локти демону и даже не смущаясь этого. – Он заставил меня оголить грудь! У вас на глазах! А вдруг он начнет вытворять еще что-нибудь? Вдруг попросит оголиться на… не знаю. На балу?!

Оливию крупно трясло, она не знала, как собрать воедино раздрай в голове ив ощущениях. В ней в буквальном смысле носились ураганы, с которыми она не имела понятия, как совладать. А близость демона только его усиливала – прикоснувшись к лорду, ей невыносимо хотелось прикасаться дальше.

Да что с ней такое?! Что она на распутница, если секунду назад возбуждается от дерзких прикосновений императора, а в следующий момент уже чувствует жар между ног от близости демона?

Что здесь не так?! Как это может быть?!

Демон лок Ловер выдержал ее истерику, а потом ухватил ее за плечи и встряхнул.

– Оливия, – сказал он, наклонившись к самому ее лицу, и она замерла, ощутив его манящий запах, – ты должна понять, что теперь твоей первой обязанностью является угождать императору.

– Даже если он захочет, чтобы я голышом бегала по Шиару? – ошарашено всхлипнула она.

Демон кивнул.

– Да хоть по всей Эрэнии, – кивая, согласился он. Хотя по лицу Оливия видела – слова даются ему с трудом, голос мышцы дергаются, а брови сшиблись на переносице.–Но ты не должна стыдиться. Ты его наложница, быть на твоем месте мечтают тысячи девушек Эрэнии и сотни придворных девиц, на которых император даже не посмотрел ни разу.

Оливия сделала вид, что немного упокоилась, хотя внутри все еще клокочет и бурлит. Она всхлипнула, вытерев нос.

– Даже не знаю, радоваться этому или нет.

– Это тебя должно настораживать и держать в тонусе, Оливия, – произнес демон лок Ловер. – Далеко не всем понравится твое присутствие в Шиаре.

Все навалилось таким скопом, что Оливия уже ничего не соображала. Она выдохнула, плечи опустились, она посмотрела прямо в звездные глаза демона, и все внутри сжалось. Почему ей так тяжело принять факт, что он больше никогда к ней не прикоснется?

Почему все в ней так к нему тянется? Ведь он, похоже, совсем не испытывает ничего похожего в ее сторону.

– Я боюсь, – честно призналась она.

Взгляд демона на мгновение потеплел, и Оливия в нем увидела что-то такое, чего раньше не замечала – участие. Ей показалось, что лорд лок Ловер чувствует к ней что-то еще, кроме обязательств.

– Я знаю, – ответил он. – Но ты готова. Я оставил тебе небольшой подарок. Надеюсь, он поможет тебе справиться со всем, что встретиться на пути.

– Подарок? – не поверила Оливия.

– Да. Он ждет тебя в твоих новых покоях. А я должен идти. Прямо сейчас, Оливия…

И, развернувшись, демон лок Ловер почти бегом направился по коридору в сторону выхода.

Часть 5 /Демон Джемис лок Ловер/

Джемис нёсся по коридорам дворца, и в его ушах пульсировало так, что он не слышал собственных шагов.

Он поверить не мог, что сделал это. Отдал Оливию, отдал императору. Демон всегда четко выполнял приказы и чтил законы, но в этот раз задача оказалась почти непосильной, и он не понимал, какие боги дали ему сил это вынести.

Когда император на его глазах начал лапать Оливию, Джемис чуть не взорвался. Эта девочка должна принадлежать ему! Только ему, а не императору или кому-то ещё.

Но нарушить приказ, пошатнуть едва устоявшийся мир между Анхароном и Эрэнией – слишком большая ответственность для одного инкуба.

К тому же это не нормально. Не может он так сходить с ума по человеческой девушке. И он выяснит, что с ним не так.

Мимо проходили придворные (очевидно, Джемис вышел в одну из зал, хотя сам этого не заметил), глазели на него. Женщины расплывались в счастливых улыбках – естественно, ведь перед ними инкуб, его харизматическая магия, словно магнитом, притягивает взгляды. Любая из них будет на седьмом небе от счастья, если демон проведёт с ней ночь. Но ему хочется Оливию.

Великое пламя, как ему хочется эту дерзкую и невинную блондинку!

Джемис сжал челюсти и зарычал, проходивший мимо мужчина дернулся и схватился за ножны, но вытащить оружие не решился, вместо этого поспешил уйти подальше от ополоумевшего демона.

Оливия, Оливия, Оливия… Свела его с ума.

– О, поверить не могу! Вы ведь легендарный лорд лок Ловер! – раздался справа щебечущий голос.

Демон вынырнул из своих терзаний и на ходу бросил взгляд в сторону.

Девушка. Лет девятнадцать, по человеческим меркам.

Стучит каблучками, стараясь не отставать, высокая и перетянутая корсетом грудь колышется при каждом шаге, юбки настолько пышные и, очевидно, густые, что даже страшно – если наступит, точно полетит кубарем.

Медно-рыжие волосы подняты в высокую прическу, а бирюзовые глаза сладко сверкают и блестят.

Девушка светится радушной улыбкой, но демон в один момент ощутил поток ее эмоций – лесть, желание, даже нет – большое желание. А также горделивость, жадность и соблазн.

Полный комплект для придворной дамы.

– Мы с вами знакомы, мисс?.. – не сбавляя шага, поинтересовался Джемис. Сейчас ему меньше всего хотелось знакомиться с местными фрейлинами, даже несмотря на их горячее желание. К тому же вкус жадности отдаёт горечью, а лесть – слишком вязкая, ее трудно усваивать. Так что поглощать эмоции этой девицы – не самый вкусный коктейль.

Девушка отставать не собиралась.

– Нет, но безумно рада знакомству. Я столько слышала о вас, лорд лок Ловер.

– Да? И что конкретно?

Джемис говорил отстранённо. Что ещё могла слышать о демоне-инкубе придворная фрейлина? Или кто она ещё.

Бирюзовые глаза девушки воодушевлённо и томно сверкнули.

– О, в первую очередь, что ни одна девушка не уходила от вас неудовлетворенной.

Джемис хмыкнул – что и требовалось доказать.

– Я ведь инкуб, – коротко отозвался он.

– Может императорский инкуб найдёт часок-другой, чтобы дать приватный урок послушной ученице? – приглушённым и сладким, как патока, голосом поинтересовалась девушка, и Джемис поморщился – лесть. Слишком густая. Хотя желание от девушки самое что ни есть настоящее.

Вообще-то она красивая. Тонкие черты лица, слегка вздернутый носик, большие глаза. И спелое, готовое к жарким ночам тело. Не надо быть инкубом, чтобы понять – у неё давно не было мужчины, и она дико хочет секса. А тут подвернулся не кто-нибудь, а настоящий инкуб.

Может ему стоит воспользоваться моментом и сбросить напряжение, которое давит его уже столько времени, что Джемис уже даже стал к нему привыкать?

Затащить эту рыжую стервочку в ближайшую нишу за шторы, задрать юбки и отодрать в разных позах так, чтобы она неделю ходила с «ногами колесом».

Тем более пахнет она вкусно, если не считать горечи и вязкости.

– Как вы сказали, вас зовут? – проговорил он.

– О, простите, я не представилась, – спохватилась девушка, всплеснув руками. – Меня зовут Валери Пэйз. Я принадлежу известному роду Пэйзов, прибыла ко двору Его Величества, чтобы добиться успеха.

Демон снова хмыкнул. В большинстве случаев, приехавшие ко двору девушки успеха достигали через постель. Это не возбранялось – как ещё младшим дочерям или тем, кого так и не удалось выдать замуж чего-то достичь? Но в высшем свете у людей успех через постель считался второсортным. Джемису, как инкубу, это было совершенно чуждо, ведь его натура – как раз чувственная сторона.

– Рад знакомству, мисс Пэйз. Хм. Пэйз? Это те, у кого на юге кертерберийские виноградники?

Девушка просияла.

– Да-да, вы совершенно правы. Это наши знаменитые виноградники. Мы поставляем кертерберийские напитки даже на запад.

– Смело, – сухо заметил демон. – На западе неспокойно. Там промышляют разбойники.

– А Пэйзы никогда не были трусами, – гордо заявила девушка и продолжила: – В семье пять дочерей, все уже замужем. Но этот год был неурожайным, а отец хотел сделать хорошие партии всем дочерям. Без достойного приданного договорной брак, как вы понимаете, не получится. Поэтому, как видите, я здесь.

– Закономерно, – согласился демон.

Они все ещё шли с той же скоростью, Джемис заметил, что девушка устала и начала запыхиваться, но темпа не сбавил.

Слишком много раздрая в нем сейчас.

– Но ведь поиск жениха не мешает наслаждаться всем остальным? – сладко пропела Валери и положила пальцы ему на локоть.

Часть 6 /Демон Джемис лок Ловер/

Джемису пришлось замедлиться. Вот же хитрая плутовка – сейчас они как раз рядом с нишей, глухо задрапированной бархатными шторами. Похоже, она знает, где останавливаться.

Желание отодрать девчонку стало ещё сильнее.

Напряжение в его штанах выросло, внутренний шов натянулся, стояк рвался наружу. Но дело совсем не в этой сладострастной хищнице Валери. Это все Оливия. Даже сейчас она в его голове и члене.

В горле Джемиса заклокотало, он не смог подавить рык, и девушка испуганно отшатнулась.

Да уж, она точно не ожидала увидеть такую реакцию на предложение переспать.

И что ему делать? Отыметь ее и поглотить эмоции, что есть или терпеть?

Какой смысл, если Оливия никогда не будет принадлежать ему?

– Ты всегда такая откровенная? – спросил он, скользнув взглядом по ее кричаще глубокому декольте с пятым размером. Удивительно, как у такой стройной, даже немного худосочной фигуры может быть такая крупная грудь.

Валери, видимо, решила, что его рык спровоцирован желанием – на лице снова засияла сладкая улыбка, глазки заблестели.

Она немного подалась вперёд, ещё больше демонстрируя свой вырез, и прошептала томно:

– Только если рядом настоящий мужчина. Не могу устоять.

Ее ловкие пальчики коснулись бугра в самом низу его штанов. Джемис подавил глубокий выдох – что тут говорить, трахнуть эту рыжую ему хочется до скрипа зубов.

Это все Оливия. Пошатнула его стабильный контроль. Великое пламя! Он ведь инкуб высшего порядка, а не какой-то дикарь. Кто бы мог подумать, что его безусловная выдержка может дрогнуть из-за какой-то блондинки.

Тем временем пальчики Валери начали поглаживать его затвердевший под штанами член, умело касаясь головки – самой чувствительной его части.

У Джемиса все же вырвался тяжелый выдох. Валери довольно заулыбалась, прижимаясь к его груди своим декольте.

– О, лорд, я вижу вы голодны, – прошептала она горячо. – Я ведь знаю, инкубы обожают сексуальные эмоции. Я готова вам их дать. Возьмите меня прямо здесь.

Держаться Джемису становилось все сложнее и сложнее. Взвинченный, возбужденный Оливией и представлением императора, он очень хотел разрядиться. А тут эта рыженькая. Сама просится запрыгнуть на член.

Зарычав, демон резко рванул ее к себе и ввалился в нишу за плотную штору.

Их окутал полумрак, девушка горячо выдохнула, выгибаясь ему на встречу и выставляя грудь.

– Да… лорд… пожалуйста… трахните меня…

Джемис ощущал ее запах и вкус ее эмоций, пронизанных похотью. Эта девчонка переспала с половиной императорского двора, он чувствует остатки эмоций других мужчин в ее ауре.

Валери, тем временем, села на выступ стены и, задрав юбки, широко раздвинула ноги. Ее глаза заволокло туманом, губы раскрылись, щеки покраснели. Она тяжело дышит, грудь колышется, норовя вывалиться из выреза.

– Пожалуйста… лорд демон… я хочу вас… я не могу терпеть… ммм…

Выгнув спину, Валери закрыла глаза, лицо исказилось похотью, а ее пальцы опустились вниз. Она стала ласкать себя, гладить набухший бугорок между ног и постанывать, подтягивая колени к груди.

– Лорд… я ваша… пожалуйста… у меня все течёт… вгоните в меня ваш твёрдый член… ооо… да… умоляю…

Джемис видел и ощущал, как девушка исходит истомой, как ее сводит с ума его близость – ещё бы, он же инкуб. Единственное его прикосновение свело ее с ума. Хотя он понимал так же и то, что невинная девушка обычно ведёт себя иначе даже под воздействием его магии. Как минимум, она не знает, что и куда вгонять, и уж тем более, какой твердости.

Валери действительно текла, он видел, как блестит влагой ее дырочка, пока она усиленно натирает свою вершинку.

Желание в нем никуда не уходило. Только росло с каждой минутой. Ещё бы. Даже демону трудно себя контролировать, когда сочная девчонка раздвигает перед ним ноги и умоляет оттрахать ее.

В штанах все горело.

Джемис провёл пальцами по самому краю выреза на груди девушки, та закричала в исступлении.

– Да! Да! Да! Трахните меня! Я так вас хочу… А…

Удовольствие она вполне доставляла себе сама. Это Джемис тоже успел заметить. Его присутствие все только усугубляло – девушка возбуждалась еще сильнее.

При этом привкусы горечи и вязкости никуда не уходили, и в какой-то момент Джемис вдруг осознал, что не хочет трахать придворную шлюху.

Раньше на это он внимания не обратил бы. Но сейчас, испытав невероятный вкус эмоций Оливии, то, что источала Валери казалось тяжелым и трудным для переваривания.

– Нет, – коротко сказал он, быстро возвращая себе контроль.

Девушка не поняла, только посмотрела на него затуманенным взглядом, продолжая сидеть с раздвинутыми ногами и тереть горошинку.

– А…а… – ныла она в истоме. – А… о…

Джемису больше не хотелось находиться рядом с ней ни секунды. Хот все нутро вопило – воспользуйся, поглоти. Тебе нужно, иначе опасно. Тебе грозит иссушение, если не потреблять эмоций секса.

Но мысль о близости с этой Валери казалась ему отвратительной.

Резко развернувшись, он вышел из ниши, оставив возбужденную до предела девицу заниматься самоудовлетворением. В след только услышал вскрик оргазма, смешанного с изумлением.

Но ему уже было все равно.

Оливия.

Что она с ним сделала. Что сотворила.

Он все выяснит.

Бежать, быстрее, на Анхарон.

Часть 7 /Оливия Грин/

Когда демон развернулся и ушел, Оливия даже не поняла – что случилось. Он просто так бросит ее здесь, в этом рассаднике интриг и похоти?

Император, конечно, красавчик, но он не постеснялся облапать ее при демоне, а к такому еще надо привыкнуть.

И как объяснить поведение лок Ловера? Сперва раздражается, пытается во что бы то ни стало отделаться от нее, потом отвечает на поцелуй, потом говорит что-то неопределенное, обещает что-то подарить, а вишенкой на торте разворачивается и почти бегом уходит.

Попробуй понять этих демонов.

Оливия еще несколько секунд растерянно таращилась в коридор, где недавно скрылся демон, а потом сделала глубокий вдох и сосчитала до десяти.

В конце концов, ее готовили к императорскому дворцу. Она справится.

Она верит в себя.

Так.

Император сказал, что ей нужно отдохнуть. Мысль вообще-то отличная. Ей самое время немного привести голову в порядок и осмотреться. Что-то подсказывает, скучать в Шиаре Оливии не придется.

Только она собралась отправиться на поиски покоев, которые ей выделили, как позади раздалось скромное покашливание. Обернувшись, Оливия обнаружила невысокую девушку с каштановыми волосами, заплетенными в толстую косу-колосок от самого лба. Одета в однотонное серое платье в пол с белым кружевным передником. Девушка стоит, потупив глаза и смиренно сцепив пальцы внизу.

– Ты кто? – вырвалось у Оливии.

Она просто не ожидала никого здесь увидеть.

– Я Мириам, госпожа, – тихим голосом проговорила девушка. – Ваша новая служанка при дворе Его Величества. Мне приказано сопроводить вас в ваши покои. Теперь я буду выполнять все ваши пожелания, госпожа. Распоряжайтесь мною, как вам будет угодно, госпожа.

Прозвучало это с такой спокойной обреченностью, что Оливия моментально поняла и даже ощутила, что за этим «распоряжайтесь, как будет угодно» скрыто куда больше, чем просто заваривание чая или помощь в одевании.

Она и сама не поняла, как ощутила состояние девушки, но глядя на Мириам, наверное, не надо быть инкубом, чтобы понять ее чувства. Бедняжка запугана и, очевидно, не один раз попадала под принуждение к выполнению чужой воли, совсем не связанной с бытом.

Оливия даже не сразу пришла в себя после этого внезапного открытия. Но когда девушка робко покашляла, видимо, опасаясь получить нагоняй от старших за нерасторопность, Оливия взяла себя в руки и проговорила:

– Так. Меня зовут Оливия и никакая я не госпожа. Еще недавно я сама чис…

Она хотела сказать, что тоже чистила котлы и драила полы, но подумала, что это все-таки лишнее – не стоит местной прислуге знать о прошлом тех, кому они прислуживают. Несмотря на то, что девушка кажется милой, лучше сперва проявить осторожность.

– …числилась среди тех, кто пробивается в высшее общество, – вывернулась Оливия. – Так что мне бы хотелось, что бы мы подружились. Не обязательно после каждого слова добавлять «госпожа».

– Как будет угодно, госпожа.

Оливия нахмурилась и потерла лоб.

– Похоже, будет непросто, – пробормотала она. – Ладно. Ты говорила про покои?

– О, да, госпожа, – воодушевилась Мириам, – я уже все подготовила. Надеюсь, вам понравится.

Оливия кивнула, и они двинулись по извилистым коридорам.

В который раз Оливия поразилась его громадности и величию. Наверняка, чтобы построить такое, ушел не один год, а то и десятилетие. Величественные статуи, вазы в человеческий рост, гигантские картины и гобелены в золотых рамах, мраморные молы, окна до самых потолком (а потолки здесь метров по десять) – все это немного отвлекало Оливию от мыслей о произошедшем и предстоящем.

Демон. Как же ей теперь привыкать без него обходиться? Как позволить прикоснуться к себе кому-то другому? Разве это справедливо?

Неужели она прониклась чувствами к лорду лок Ловеру? Это такая непозволительная роскошь. Она не имеет права любить никого, кроме императора, ведь она ему отдана. Но что делать с притяжением, которое так некстати возникло в ней и все перепутало?

Хотя какая разница? Демону все равно на нее плевать.

И она отдана.

Дело сделано.

Пути назад нет.

Только вперед.

Что ж, она справится.

За всеми этими мыслями Оливия не заметила, как они с Мириам преодолели весь путь и остановились у единственной двери в конце коридора, большой и красивой, с серебряными вензелями.

– Пришли, – радостно сообщила Мириам и толкнула створки.

Войдя, Оливия обомлела.

У демона лок Ловера ей были выделены шикарные покои, но то, что ей предоставили здесь – настоящая императорская роскошь.

Огромные апартаменты зонированные на три части – спальную, гостиную и обеденную.

Первую занимает широченное ложе под легким шифоновым балдахином. Само ложе на постаменте, видимо чтобы ночью было больше теплого воздуха. Рядом трюмо и зеркало во весь рост. Зеркала так же над кроватью на потолке.

Обеденная часть занята добротным столом из белого дерева и винтажными стульчиками с мягкими сидениями и спинками. Такие Оливия видела только на картинках в фолиантах, когда училась, ведь дома у них (не смотря на то, что семья Грин была не самой бедной в Робурге) были самые обычные стулья.

Гостиная вообще казалась произведением искусства, потому что занимала места даже больше, чем спальная зона. В ней умещались громадный камин, тепла которого хватало на все апартаменты, два дивана друг против друга, кофейный столик, клавесин, пюпитр, стойка с флейтой. К тому же по всем апартаментам очень аккуратно встроены шкафчики и полочки.

Часть 8 /Оливия Грин/

Чуть дальше, слева балкон, а в углу дверь с выпуклой голубой каплей. Очевидно, ванная.

– Вот это да… – выдохнула Оливия, вертя головой и не веря, что теперь будет жить в этом сказочном месте.

– Надеюсь, госпожа довольна, – скромно проговорила Мириам.

– Довольна? – выдохнула Оливия оторопело и, продолжая глазеть по сторонам, прошла в середину апартаментов. – Да это невероятно! Мы с тобой тут отлично заживем!

Оливия воодушевленно повернулась к Мириам. Щеки той покраснели, она еще больше чем прежде опустила взгляд в пол.

– Мне не положено жить с вами в покоях, госпожа.

– Да куда мне столько места, – растерялась Оливия.

– Но я ночую в соседней комнатке, – спохватилась служанка, так и не поднимая головы. – Когда я вам понадоблюсь, в любое время дня и ночи, просто сделайте вот такой жест, – Мириам показала, как нужно взмахнуть. Движение оказалось похожим на то, что делала император, вызывая дворецкого, и добавила: – Мою ауру уже настроили слышать ваши пожелания. Я уловлю вас, где бы ни находилась в пределах километра.

– Основательно, – заметила Оливия и немного смутилась. Она не думала, что будет не просто наложницей, а настоящей госпожой.

Девушка продолжила, краснея и бледнее одновременно:

– Так же я к вашим услугам, если пожелаете необычных развлечений.

Пару мгновений Оливия хлопала ресницами, пытаясь понять, что это за «необычные развлечения», даже хотела спросить, что имеется ввиду. Но вдруг снова каким-то задним умом, или скорее чутьем ощутила – речь о чем-то плотском и очень развратном.

Глаза Оливии выпучились.

– Тебя принуждают к близости?! – выдохнула она.

Мириам побелела окончательно, а щеки наоборот – пошли красными пятнами, голова втянулась в плечи и девушка, без того невысокая, стала казаться еще меньше.

– Я выполню любые ваши приказы… – едва слышно пролепетала она.

– Светлые небеса! – в конец оторопела Оливия.

Она смотрела на эту миниатюрную девочку, которой на вид столько же, сколько ей и не верила ушам. Здесь, при дворе великого и уважаемого императора Грегора де Кинга девушке принуждают к близости против воли?!

Ее аж передернуло. Ведь она сама едва не оказалась жертвой грязных приставаний Бройна, и только благодаря чудесному вмешательству демона лок Ловера ей удалось спастись.

И теперь, глядя на Мириам, терпеть такого отношения к другим она точно не собиралась. Тем более, сейчас она не забитая падчерица, ночующая на чердаке, а наложница императора (пусть пока и лишь формально). Но все-таки ей выделили шикарнейшие апартаменты. И что-то ей подсказывает, этого удостаиваются не все.

– Значит так, – сказала Оливия твердо. – Больше тебя ни кто не посмеет принуждать к тому, чего ты сама не хочешь, если речь не идет от твоих бытовых обязанностях, вроде уборки, одевания гостей и…ну ты сама поняла. Если кто-нибудь потребует от тебя оказания интимных услуг – немедленно сообщи мне. Поняла?

Девушку заколотило. Оливия буквально кожей ощутила ее страх, перемешанный с благодарностью.

– Но во дворце так много лордов и леди…

– Хочешь сказать, леди тоже тебя принуждали?! – не поверила Оливия.

Глядя на Мириам, ей показалось, что та сейчас грохнется в обморок – так ее трясло.

– Мне стыдно… – пролепетала служанка.

– Говори, – приказала Оливия, – теперь ты не только мне прислуживаешь, но и я за тебя отвечаю.

Девушка всхлипнула и проговорила так тихо, что Оливии пришлось напрячь весь свой слух:

– У леди бывают необычные фантазии… С привлечением нескольких лордов и разных приспособлений… А лорды… когда они возвращаются с западных границ после битв с разбойниками, очень напряжены… их требуется расслабить…

– Твою ж раскопыть! – выругалась Оливия, что делала крайне редко. – Это просто безумие какое-то! Ты же совсем девочка! Тебе восемнадцать есть?

– Есть…

– Не важно, – гневно выдохнула Оливия. Сама не зная почему, она все больше испытывала злость и ярость. Никто не имеет право так издеваться над женщиной. Никто. И нигде. И не важно, какого он статуса. – Скажи, а император тоже в этом участвовал?

Мириам вскинула голову, в ее глазах мелькнул такой искренний ужас, что Оливия ощутила все раньше, чем та заговорила.

– Нет, что вы, госпожа, – с благоговейным трепетом пролепетала она. – Его Величество никогда не опустится до принуждения. Всем известно, что Его Величество уважают. Добровольное и сознательное подчинение – основа его власти.

Говорила она довольно пылко и страстно, но Оливия чувствовала – девушка не врет. Что ж, уже хорошо. У императора есть моральные принципы, чего не скажешь о некоторых его подданных. Ничего, она с этим справится.

Странно, конечно, но теперь Оливия чувствовала в себе силы, способные вытащить ее гораздо выше,чем она сама мечтала.

Она хотела повыспрашивать о придворных обычаях, но со стороны балкона донесся урчащий звук, шторка колыхнулась.

– Что там? – насторожилась Оливия.

– О, я совсем забыла, госпожа, – испугалась Мириам. – Это подарок вам от вашего наставника лорда-демона лок Ловера.

Часть 9 /Оливия Грин/

Оливия смутно помнила, что лорд говорил об этом, но даже представить не могла, что подарок может быть живым. А это было живым определенно, потому что занавеска снова колыхнулась, а с балкона опять что-то зарычало.

Потом послышалось цоканье, и через пару мгновений из-под шторы показалась здоровенная черная лапа. За ней высунулась вытянутая морда, а затем и весь громадный черный пес с горящими глазами.

Оливия обмерла.

Не надо быть семи пядей во лбу, что бы понять – перед ними Пес пламени, настоящая демоническая собака, которая приведет в ужас любого.

Псина смотрела на нее неотрывно, из глаз полыхал огонь, как и над головой, от чего казалось, что псину доставили прямиком из великого пламени Анхарона. Размером собака чуть выше взрослого козла, морда вытянутая, челюсти мощные, а ламы громадные, даже волки Шиарского леса позавидуют.

– Светлая… богиня… – еле слышно выдавила Оливия. – Это что?..

– Ваш подарок… – еще тише отозвалась Мириам и попятилась к двери. – Я боялась без вас сюда заходить. Слава Светлой богине, успела закончить уборку прежде, чем лорд-демон доставил подарок…

Псина тем временем продолжала изучать Оливия, наклоняя голову то в одну, то в другую сторону. Казалось, зверь присматривается, с какой стороны лучше откусить, чтоб помягче и посочнее.

А потом она сорвалась с места и ринулась на Оливию.

У нее внутри все оборвалось.

Вот и все.

А она уже напридумала, как будет жить в этом роскошном дворце и постигать тайны императорской жизни. Вот же досада. Она так и не узнала, что такое прямая близость с мужчиной. А ведь демон так старался, обучал. Неужели она так его бесила, что он решил напоследок отдать ее на съедение псу пламени?

Зажмурившись, Оливия приготовилась принять неизбежное, а когда собака ее свалила, даже не стала сопротивляться.

Поняла, что что-то не так, когда горячий и мокрый язык стал облизывать ее лицо, шею и ладони, которыми она все-таки попыталась отгородиться.

Горячее дыхание псины обдавало лицо, но Оливия с изумлением поняла, что агрессии от животного не чувствует и опасливо открыла глаза.

Здоровенная черная морда с полыхающей макушкой и глазами нависла над ней, пасть счастливо открыла, а зверюга отчаянно пытается лизнуть Оливию в лицо.

– Госпожа… – донесся растерянный голос Мириам, – кажется, он хочет играть…

– Играть? – охрипшим от пережитого голосом отозвалась Оливия и попыталась скинут с себя тяжеленного пса.

Но тот не сдавался и отчаянно старался облизать хозяйку с ног до головы, со всей силы стуча острым хвостом по полу.

Кое-как Оливии все же удалось выбраться из-под зверюги (а это вдвойне сложно, когда надето пусть и не очень пышное, что все же платье с кучей юбок). Пес расстроено выпучил огненные глаза и встал прямо перед ней, преданно задрав голову.

– Мамочки… – искренне выдохнула Оливия. – Что ты за монстр такой.

На ошейнике она заметила небольшой конверт и сдернула его. В конверте оказалась записка от демона.

«Оливия, я надеюсь, мой подарок облегчит твое пребывание в императорском замке. Это Пес пламени самой чистой породы Анхарона. Я выписал его сразу, как забрал тебя в свой замок. Она привязан к тебе на крови и будет предан до последнего вздоха. Он будет беспрекословно слушаться тебя и защищать. Псы пламени очень умны, хотя по-человечески говорят редко и плохо.

Он еще щенок, ему всего семь месяцев. Но он быстро растет и уже сейчас будет тебе верным другом и преданным защитником. Это все, что я могу сделать для тебя на прощание. Надеюсь, ты обретешь счастье.

Лорд-демон лок Ловер»

– Щенок? – только и смогла с изумлением выдохнуть Оливия. – То есть, когда вырастет, он станет размером с теленка?

Она растерянно опустила записку и уставилась на пса. Тот все так же преданно смотрит и машет хвостом, мол, ну что ты хозяйка, я же тебя так люблю, возьми меня на ручки, я маленький.

Только этот пуд Оливия при всем желании на ручки взять не сможет.

– Э… – протянула она. – Ну… наверное тебе на до дать имя.

Оливия посмотрела на служанку, ища поддержки, та с готовностью закивала.

– Может… Лаки? – предположила Оливия. – Он вроде веселый, если не обращать внимания на пламя и клыки в десять сантиметров. Как тебе?

Лицо служанки испуганное, но она закивала. Похоже, она готова сделать что угодно, лишь бы поскорее убраться от этого пса из преисподней.

– Хорошо. Значит, будешь Лаки, – сказала Оливия. – Понял?

Щенок-переросток счастливо вывалил язык и начал скакать на месте, очевидно демонстрируя полнейшее согласие. А Оливия выдохнула – что ж скучать ей точно не придется.

– Может ему надо погулять? – предположила она. – Кто знает, сколько он тут сидит. И, судя по всему, к гигиене он тоже приучен.

– Я могу сходить с ним погулять, – на свой страх и риск предложила Мириам и потянулась к псу.

Но тот моментально оскалился, радостное выражение с морды слетело, а пламя в глазах стало ярче.

– Ой! – вскрикнула служанка.

А Оливия резко приказала:

– Нельзя! Лаки! Нельзя!

Она сама не поняла, откуда в ее голосе такие повелительные нотки.

– Мириам своя, – продолжила она. – Понял меня? Ее нельзя трогать.

Щенок насупился и горестно выдохнул. Очевидно ему очень хотелось продемонстрировать свою верность, но хозяйка приказала, а от ее приказа никуда не деться. Поэтому он только заплямкал жуткой пастью и с готовностью уставился на Оливию, мол, если нельзя кусать служанку – приказывай, кого можно.

– Так, ладно, – проговорила Оливия. – Думаю, ему надо обустроить в моих апартаментах свой уголок. Домик, или подстилку. Еще миску и поилку. Сможешь сделать?

Мириам просияла, очевидно счастливая, что можно сбежать от этого полыхающего монстра.

– Да, конечно, госпожа. Что угодно, госпожа.

– Тогда займись, я выгуляю его я сама.

Когда служанка удалилась, Оливия еще полчаса возилась со щенком, которому возжелалось играть в догонялки по всем апартаментам, хватать подушку и счастливо убегать с ней в зубах.

Это ж так замечательно, когда за тобой носится хозяйка и хватает за лапы.

В конце концов, щенка удалось успокоить, пообещав ему прогулку по саду (который Оливии еще предстоит найти). Как и говорил демон, лаки оказался действительно очень умным, просто, как и все дети, очень игривым и подвижным.

Приказав ему ждать у дивана, Оливия отправилась в ванную, где наконец стянула с себя дорожную одежду и погрузилась в ароматную воду.

Ванная тоже оказалась под стать апартаментам – из бело-розового кварца, с мраморным полом и толстым мягким ковром, чтоб не мерзли стопы.

Но пролежать она успела так всего минут пятнадцать – из апартаментов донесся угрожающий рык, и истошный женский визг.

Часть 10 /Оливия Грин/

Из воды Оливия выскочила стрелой, и наспех закутавшись в полотенце, босиком выбежала в комнату.

Там перед ней предстала картина маслом.

Ее новоявленный Пес Пламени Лаки, ощетинившись так, что пламя полыхает не только на его голове, но и на спине и хвосте, стоит перед какой-то рыжей девицей.

Девица истошно вопит, прижимаясь к двери спиной, бирюзовые глаза выпучены, огромная грудь с не в меру глубоким декольте при этом ломится наружу.

– Лаки! Фу! – выкрикнула Оливия.

Пес тут же послушался, отойдя на к дивану, но сурового взгляда с девушки не свел, мол «я за тобой слежу».

– Какой ужас! – выдохнула девица. – Ты натравила на меня монстра?!

– Монстра? – растерялась Оливия и покосилась на Пса пламени, который вообще-то выглядит очень устрашающе, особенно с полыхающей холкой и глазами. Она сама в первую встречу перепугалась. Но вслух произнесла: – Он ещё щенок.

– Щенок?! – взвизгнула девушка, все ещё влипая в дверь. – Да он как телёнок! Только страшный и жуткий!

Оливии почему-то стало обидно за питомца. Может он и выглядит, как исчадие, но вблизи очень милый и ласковый, и чуть не зализал ее от счастья.

– Это Лаки. И никакой он не жуткий,– сообщила Оливия, поправляя сползающее полотенце. – Просто он призван защищать меня. А вы какими-то образом оказались в моей комнате. Кстати, кто вы и что здесь делаете?

Это был действительно правильный вопрос. Раньше Оливия за собой не замечала особой проницательности, но сейчас ей казалось, что девушка вызывает как минимум настороженность.

Не каждый день в ней заглядывают напомаженные и разодетые красотки. А девушка действительно красива.

Та, видя, что пёс нападать не собирается, хотя смотрит огненными глазами все так же внимательно, наконец, отлипла от двери и выпрямила спину. Грудь выпятилась, видимо она часто ее выставляет вперёд, подбородок горделиво приподнялся, девушка произнесла важно:

– Я Валери Пэйз. Придворная леди двора Его Императорского Величества, младшая дочь семьи Пэйзов. Тех самых, которые владеют кертерберийскими виноградниками. Я являюсь одной из придворных фавориток и приближена к императору.

На последних словах она сделала особый акцент, и Оливия с досадой поняла – эта ослепительная фурия определенно бывала в императорской постели.

Не то, чтобы Оливия в неё рвалась, но теперь ей предстоит строить жизнь при дворе, а судя по тираде этой Валери, скучать не придётся.

– Эм, очень… эм, приятно, – проговорила Оливия, больше отдавая дань приличиям, чем искренности – рядом с Валери Оливия чувствовала себя неловко, особенно в полотенце. – А меня зовут…

– Оливия Грин, – с притворной улыбкой опередила ее Валери. – Я уже в курсе. У меня есть свои уши во дворце. Сама понимаешь, за два года можно обрасти связями.

Оливия только пожала плечами, отметив, что красотка сразу перешла на «ты».

– Значит, и мне нужно их завести, – проговорила она, пряча пальцы подмышки –она все ещё в полотенце, а кожа мокрая, Оливия замёрзла.

Валери снова неоднозначно улыбнулась и предприняла попытку пройтись по апартаментам, но наткнулась на внимательный взгляд Пса пламени. Ей осталось только изучающе и надменно глазеть по сторонам.

– Значит, в эти апартаменты поселили императорскую шлюху, – спустя парк мгновений констатировала красотка. – За какие, интересно, такие заслуги?

Сравнение со шлюхой Оливию шокировало – она же толком и мужчины никогда не знала.

Какое хамство!

Она бы с удовольствием влепила бы этой разрисованной фурии пощечину, но воспитание не позволило. Да и неизвестно – вдруг Валери покровительствует кто-то из высших чинов. Рановато заводить врагов.

Впрочем, они сами пытаются завестись.

– И заметь, – вместо этого проговорила Оливия с легкой улыбкой, – я пока палец о палец не ударила, чтобы получить эти апартаменты.

Валери покривилась. Явно не верит, но червь сомнения в ее голову определенно забрался.

– Хочешь сказать, ты не спала с императором? – усмехнулась она.

Оливия пожала плечами и решила показать козырь (ну а почему нет, если все над этим так трясутся?).

– Я вообще девственница, – проговорила она равнодушно.

Губы Валери искривились, она произнесла:

– Не может быть! Ты училась у демона-инкуба.

– Думаешь, дело только в постели?

– Может есть ещё что-то, – хмыкнула Валери, – но постель в конечном итоге открывает любые ворота.

– Постель не главное, – упорствовала Оливия, хотя уверенность Валери покачнула ее собственную.

На что красотка смерила ее оценивающим взглядом, а потом произнесла:

– То есть, с демоном ты не спала? Мило. Очевидно, ты ему настолько не интересна, что он даже не стал утруждаться. В таком случае, мои цели в безопасности. Так что ясно – ты не представляешь угрозы.

– Ты за этим пришла? Выяснить степень опасности? – поинтересовалась Оливия. Разговор давно перестал быть приятным (хотя он таким не был с самого начала), и идея припугнуть зарвавшуюся девицу Псом пламени уже не казалась такой ужасной.

– Почему бы и нет? – пожала плечами Валери. – Я увидела, что хотела. Апартаменты у тебя, конечно, шикарные, но, думаю, это временно. Когда император поймёт, какая ты неинтересная, тебя переселят в какое-нибудь место попроще.

– Ощущение, что ты сама метишь в эти апартаменты, – отозвалась Оливия, поглядывая на Лаки, готового в любой момент сорваться с места и защищать.

Та снисходительно улыбнулась.

– Я мечу куда выше, девочка, – произнесла Валери. – И советую не мешать мне, иначе дорого заплатишь.

– Не успела познакомиться, а уже угрожаешь.

– Это пока не угроза. А предупреждение. Просто держись подальше и помалкивай. Тогда останешься целой.

Хозяйское, даже хамское поведения красотки стало откровенно раздражать.

Пора выпроваживать эту фурию из комнаты, иначе соблазн применить Пса пламени станет слишком сильным.

– Ну, – проговорила Оливия, – пока что под суровым взглядом Пса из преисподней не я, а ты.

– Угрожаешь?

– Оберегаю, – улыбнулась Оливия.

Валери открыла рот, видимо, хотела что-то ответить, но в последний момент передумала. Все-таки наличие Лаки очень придаёт уверенности.

Демон.

Он смог это все предугадать.

Помимо воли Оливия испытала прилив чувств. Светлая богиня… она только начала брать себя в руки.

Неизвестно, сможет ли она когда-нибудь забыть лорда лок Ловера.

Красотка делано улыбнулась, толкая дверь, но Оливия в который раз за последнее время ощутила что-то неприятное от этой девушки.

– Счастливо, – елейно произнесла Валерии скрылась за дверью.

Только теперь Оливия смогла выдохнуть – оказывается все это время она была жутко напряжена.

Да, жизнь предстоит интересная.

А впереди ещё император.

Часть 11 /Оливия Грин/

Когда эта рыжая фурия ушла, Оливии пришлось снова лечь в ванную. Только теплая вода (которая к ее удивлению даже не пыталась остыть) смогла расслабить и снять нервное напряжение после не самого приятного знакомства. Кроме того, осталось странное ощущение то ли грязи, то ли какого-то налета. Оливия толком не могла понять, но помыться ей очень хотелось.

Когда во второй раз вышла из ванной Лаки верно ждал ее под само дверью.

– Ты молодец, – похвалила его Оливия.

Пес подскочил и радостно завилял хвостом. Пламя сейчас только на голове и в глазах, но к своему удивлению, Оливия невероятно быстро привыкла к его устрашающему облику. Возможно, все дело в том, что он привязан к ней на крови, как сказал демон в записке.

Ох, Джемис лок Ловер, что же ты с ней сделал…

За окном вечерело.

Оливия удивилась, как быстро пролетело время. Казалось, отъезд из замка демона был в прошлой жизни. А ведь это было только утром.

– Нам с тобой предстоит многому научиться, – обратилась она к Лаки и стала рыться в одном из шкафов.

Там, как она и предполагала, ее ждали платья, а на нижних полках – туфли.

Найдя самый подходящий наряд – зеленое платье в пол с кружевными манжетами и относительно терпимым вырезом, она сунула стопы в туфли на низком каблуке и повернулась к псу.

– Ну что, Лаки, пойдем знакомиться с окрестностями. Надеюсь, они будут более дружелюбными, чем внезапная гостья.

Поводка для Лаки она не нашла. Пришлось надеяться на его послушание.

– Ты должен меня слушать, – обратилась она к щенку. – Если ты выкинешь что-нибудь эдакое, нас обоих накажут, а тебе вообще запретят выходить из апартаментов. А может быть и мне тоже. Понял меня?

Щенок протяжно проскулил, но хвостиком все же замотал. Очевидно – действительно понял.

По коридорам они шли торопливо, потому что все, кто встречался по пути, глазели на них круглыми глазами. Оливия не знала – это она производит такое впечатление, или Пес пламени рядом с ней.

На то, чтобы найти выход к саду, ушло минут десять. К счастью с дверью ошибиться было нельзя – широкие белые створки, увитые лозами.

Оказавшись среди пышных клумб, цветущих кустов жасмина и раскидистых яблонь, Оливия почувствовала себя немного спокойнее – все-таки к такому количеству глаз, устремленных на нее, она пока не привыкла. Здесь, на воздухе, она испытала облегчение.

– Лаки, гуляй, – скомандовала она. – Только не безобразничай.

Щенок пламени только того и ждал – с радостным и похожим на весенний гром лаем кинулся носиться по дорожкам, при этом стараясь не забегать на клумбы и поглядывая на хозяйку, мол, видишь, какой я хороший и послушный.

Оливия пошла по песчаной тропинке в глубь сада, где заприметила беседку из белого мрамора. Беседка окружена кустарниками, оплетена плющом и как будто бы спрятана в уголке.

То, что нужно для уединения и успокоения.

Пес сопровождал ее, бегая по дорожкам, а когда она вошла в беседку и села на одну из пустующих лавочек, заглянул внутрь с любопытным видом.

– Ты можешь продолжать гулять, – успокоила его Оливия. – Только помни – без баловства.

Лаки явно сомневался, Оливия почти чувствовала… хотя нет, почему почти? Она чувствовала, что он сомневается. Видимо, из-за того, что привязан к ней кровью. Иначе сложно объяснить, как Оливия может улавливать его настроение.

– Ты переживаешь за меня? – засмеялась она.

Щенок задумчиво проскулил, наклонив голову на бок, а Оливия попыталась его убедить:

– Ну что со мной может произойти в беседке? Тем более, это императорский сад. Здесь охраны больше, чем мы с тобой когда-либо видели.

Лаки недовольно зарычал, но все же потрусил по дорожке, оглядываясь время от времени на хозяйку.

Оливия немного расслабилась. Хоть немного можно перевести дух. На нее как-то все свалилось, при том в один момент: демон, ее одуряюще чувства к нему, император, который на первый взгляд показался очень властным, хоть и довольно красивым, Пес пламени… Еще эта истеричная Валери Пэйз. Ей-то что от нее надо?

Наверняка метит на рыбное место, а тут Оливия в качестве особой наложницы. Что, интересно, означали слова этой девицы по поводу «мечу куда выше»? Может она греет место возле какого-нибудь высокопоставленного лорда?

Что ж, вообще-то неплохая стратегия. Оливия слышала, что многие девушки прибывают ко двору, чтобы найти мужа. Вряд ли Валери Пэйз отличается от них.

– Лаки, ты где? – позвала Оливия, потому что уже пару минут не видела виляющего хвоста.

Раздалось шуршание у входа в беседку, потом из кустов высунулась любопытная морда.

– А, ты тут, – с облегчением проговорила Оливия. – Гуляй-гуляй, я просто смотрю, где ты там бегаешь. А то потопчешь императорские розы, нас потом заставят руками землю копать, чтоб новые высадить.

Гигантский щенок вывалил язык, пару секунд смотрела на хозяйку, а потом снова скрылся в кустах.

Все-таки он бегает не только по дорожкам. Остается надеяться, что клумбы он не попортит.

Снова зашуршало, на этот раз в кустах позади.

– Лаки, можешь ты все же вернешься на дорожки? – предупредила Оливия. – Иначе Его Величество всыплет нам по первое число.

– Полагаете, Его Величество настолько кровожаден?

Оливия подпрыгнула на месте и обернулась.

Голос доносился из-за кустов, и определенно принадлежал не Лаки (в записке демона сообщалось, что Псы пламени могут говорить, но очень плохо. Да и маленький он пока для этого).

Но кому понадобилось караулить ее в саду?

– Кто там? – встревожилась она.

– Вы не ответили на вопрос, – снова донёсся слегка насмешливый голос из кустов.

С легким раздражением (ну и манеры у местных придворных) Оливия отозвалась:

– Вы про императорскую кровожадность?

– Про неё, – согласились из зарослей.

Оливия заметила тот факт, что не просторечное «про» было подхвачено. Значит вполне возможноэто какой-нибудь очередной любопытный, которому приспичило лично познакомиться симператорской наложницей.

– Если вам интересно мое мнение, – начала Оливия на свой страх и риск, – то я пока не слишкомблизко знакома с Его Величеством.

Она решила не лезть на рожон, сперва стоит осмотреться, и выбрала тактику плавного входа в«двор». Ведь так или иначе ей придётся здесь жить. А жизнь, судя по Валери Пэйз, будет интересной.

– Но уже решили, что он кровожаден, – не отступал незнакомец.

– Я не решила, – поправила его Оливия, выпрямляясь и вглядываясь в заросли, чтобы рассмотреть говорящего. Но листва такая густая, что ничего не видно. – Я лишь предположила. Мне действительно не хочется наносить вред императорскому имуществу, а мой Пёс пламени так и хочет все здесь истоптать.

– Вы дальновидны, – заметил незнакомец.

– Недостаточно. Иначе смогла бы рассмотреть вообще лицо.

Чистый, низкий смех прокатился из зарослей, и Оливия с приятной дрожью отметила – голос приятный. Он даже немного напомнил ее демона.

Ее демона.

Светлые небеса. Она думает о лок Ловере, как о своём. Как же далеко она зашла в своих мечтах.

– Вы не только дальновидны, но и с чувством юмора, – возвращая Оливию в мир, проговорил незнакомец, прекратив смеяться. – Вы понравитесь двору.

– Думаете?

– Здесь любят интересных особ, – загадочно произнёс он. – А вы очень интересна.

Незнакомец все не показывался, и Оливия начала нервничать – агрессии он, определенно, не проявлял. Иначе уже точно что-то предпринял бы. Да и громадный щенок поблизости внушал уверенности. Но видеть собеседника все же хотелось. Тем более ее внезапно обострившаяся интуиция тоже молчала.

Тем не менее, она проговорила:

– Вам не кажется, что держать лицо скрытым при разговоре с девушкой неприлично?

– Может быть, – не стал отрицать собеседник из кустов.

Оливия ожидала продолжения, но он замолчал. Что этот незнакомец себе позволяет? На секунду она даже подумала – это ее ненаглядный демон прячется в зарослях и таким образом прощается.

Но потом эту мысль отогнала – она бы почувствовала его. Неведомым образом, совершенно необъяснимым, она почему-то чувствовала лорда док Ловера всеми своими фибрами. А сейчас эти фибры молчат. Разве что только он как-то скрыл себя. Но зачем?

– То есть вы не собираетесь показаться? – уточнила Оливия.

– Совершенно точно, – усмехнулся незнакомец.

– И как прикажете с вами общаться? – удивилась Оливия. – Вы ведь для этого со мной заговорили?

– Верно, – согласился он. – И, по-моему, мы прекрасно справляемся с этим без визуального контакта.

Часть 12 /Оливия Грин/

После этих слов Оливия окончательно поняла – показываться незнакомец не собирается. Тем не менее ситуация ее заинтриговала. Как и сам собеседник – ведь кроме него и служанки Мириам пока в этом императорском серпентарии к ней никто нормально не отнесся. А император вообще облапал прилюдно.

Что ж если так у нее появится если не друг, то хотя бы собеседник – она не против.

– Ну хорошо, – проговорила она, – пускай так. Но мне же надо вас как-то называть.

– В самом деле?

Голос незнакомца прозвучал с легкой насмешкой, но беззлобно, даже задорно.

Оливия настаивала.

– Определенно. Если вам так не хочется показывать лицо, не показывайте. Мало ли какие могут быть причины.

А про себя подумала, что такой причиной может быть врожденное уродство или природная скромность. Хотя в последнее она не верила – судя по речи, скромностью незнакомец не страдал.

– Вы настойчива, – заметил он.– Это интересно.

– Жизнь заставляет, – пожала плечами Оливия.

– Что ж, – с выдохом произнес тот, – если вам так необходимо, пусть… м… предположим, какой ваш любимый цветок?

К цветоводству Оливия в целом всегда была равнодушна, но несколько видов ей все же нравились. Он хмыкнула и проговорила:

– Если я скажу «гиацинт»?

– Тогда так меня и называйте, – предложил незнакомец.

– Вы серьезно? – удивилась Оливия.

– Вполне, – отозвался тот. – Мне приятно, что красивая девушка, называя меня, думает о чем-то приятном.

Невольно Оливия ощутила, как теплеют щеки – этот незнакомец-гиацинт умеет вести беседу так, что любые ее оттенки намекают на что-то интимное. Тонко, но все же.

– Ну… – протянула она, – ладно. Давайте попробуем. Мое имя…

– Ваше мне известно, мисс Грин, – не дал ей закончить таинственный гиацинт. – О вас весь двор говорит.

– Оу, – отозвалась Оливия. Она, конечно, предполагала, что навела шороху своим прибытием, но не думала, что настолько. – И… что говорят?

– Пока только предположения и слухи, – уклончиво отозвался тот.

– Могу себе представить, – мрачно заметила Оливия. Валери уже ясно дала ей понять, что слухи по дворцу ползут, как повилика по огороду.

– Не стоит о них беспокоиться, – успокоил ее незнакомец-гиацинт, – вы загадка для многих. Возможно, ею и стоит оставаться.

В этот момент, вдоволь набегавшийся по саду Пес пламени видимо решил, что ему хватит и с довольной мордой вбежал в беседку. Наличие чужака он определил, моментально и это ему не понравилось – пес оскалился и глухо зарычал на кусты.

– Лаки, нельзя! – торопливо скомандовала Оливия.

Громадный щенок моментально рычать перестал, но взгляд остался внимательным и испытующим, мол, я все вижу, только попробуй что-нибудь выкинуть.

– Смелый у вас охранник, – заметил незнакомец-гиацинт, очевидно совершенно не испугавшийся чудовищного Пса пламени.

– Да, – скомкано ответила Оливия, похлопывая щенка по голове. – Это подарок.

– Серьезные намерения, должно быть, были у того, кто подарил вам такого зверя, – произнес незнакомец, и Оливия в который раз заметила, что улавливает то ли интонации, то ли настроение собеседника, хотя даже не представляет, как он выглядит. И эти интонации сигнализируют о… О чем? Ревности? Уязвленности? Чушь какая. Ей определенно надо отдохнуть, иначе всякая ерунда мерещится.

– Нет, ничего особенного, – поспешила объяснить она. – Просто так вышло.

Хотя теперь она и сама еже не была уверенна. Кто знает, насколько ценны щенки Псов пламени. Впрочем, какая теперь разница?

В груди защемило от нахлынувших эмоций. Которые она только-только начала прятать поглубже. Почему ее так треплет? Неужели ей всю жизнь придется выносить это тягостное и сосущее ощущение тоски по тому, кто никогда ей не принадлежал и кто даже не желает с ней знаться. Она ведь так быстро ему надоела.

– Знаете, – проговорила Оливия, поднимаясь, – я лучше пойду. Лаки выгулян, а мне еще предстоит привести себя в порядок перед встречей с императором. Думаю, это будет то еще испытание.

– Полагаете, император будет груб? – с явным интересом поинтересовался Гиацинт.

На Оливию вдруг накатила усталость – захотелось просто лечь и выспаться, закрыться от всех в своих новых шикарных апартаментах, и чтобы никто ее не трогал. Хотя бы некоторое время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.